«ЗОДИАК» И ЕГО ГОСТИ

Литературная страница

Литературное объединение «Зодиак», что действует при центральной библиотеке в Кашире-2, объединяет молодых любителей поэзии. На его занятиях идет кропотливая учеба: буквально по строчкам разбираются стихи, осваивается теория стихосложения, готовятся сообщения о выдающихся поэтах России и зарубежья.

Двери «Зодиака» открыты для желающих. А поэтому заходят на занятия и люди старшего поколения, которые тоже читают стихи, участвуют в обсуждении и, конечно, оставляют свои произведения для публикации.

Сегодня мы начинаем регулярную публикацию литературной страницы, где будем печатать стихи членов литобъединения «Зодиак» и его гостей.

Кирилл Емелин

Закон судеб

Король Афганистана Баязид
Своим умом был знаменит.
Тимур Хромой*, хотя моложе,
Был очень мудр, однако, тоже.
Они войска вели на сечу,
Обоим было по плечу
Предотвратить в Кабуле встречу,
Отдать друг друга палачу.
Но у судьбы свои законы,
Почти что сумасшедший бред,
Абу Язид принял оковы,
Он все равно не знал побед.
Когда в оковах к Тамерлану
Его ввели в просторный зал,
Держась за резаную рану,
Он твердо на ногах стоял.
Тимур, увидевши повязку,
Что скрыла Баязида глаз,
Оставил прежнюю опаску
И был готов пуститься в пляс.
Но от затеи отказался.
Да, отказался наотрез,
И только по полу катался
Стальной негнущийся протез.
Глумливым этим поведеньем
Был недоволен Баязид,
Смотрел на это с отвращеньем,
Как завещал ему Саид.
Но Тамерлан, смеясь до боли,
Спешит ему все объяснить:
Мол, судьбы царств в небесной воле,
И их богам дано вершить.
А те отняли у слепого
Богатства, власть, все, что имел,
Из тысяч выбрали хромого,
Осуществляя передел.
По залу прокатился шепот.
Тимур смотрел на Запад вдаль.
Абу Язид не слышал хохот.
Ему не власти было жаль.
Единый глаз буравил ловко
Стальной негнущийся протез.

Какая глупая концовка
Была ниспослана с небес.

*Тимур Хромой (Тамерлан Завоеватель) – дальний родственник Чингисхана, великий полководец, основатель империи и династии Тимуридов, неоднократно разбивал орды золотоордынского хана Тохтамыша и захватил Афганистан.

Разочарование

Ах, если бы мне дали волю,
Я бы летал под облаками
И никогда б не выбрал долю
Борьбы за равенство с богами.

Ах, если б сердце трепетало
В руках нелепого испуга
Иль вовсе биться перестало
От неизвестного недуга!

Ах, если б на моей могиле
Ты зарыдала горько-горько,
И ветры бег свой прекратили,
И запылала красным зорька!

Ах, если б черные глубины
Меня на миг один вернули,
И мы, подставив солнцу спины,
Одним бы воздухом вздохнули!

И я исчез бы без возврата,
И был бы рад короткой встрече.
...Моя мечта великовата,
Чтобы взвалить тебе на плечи.

Анатолий Щавелин-Елисеев

Миг вечности

Кайсыну Кулиеву

Миг вечности скользит
над головой,
И лунный свет на склоны гор
ложится,
И кажется, что это
только снится, -
Полуночи таинственен покой.
Полуночи торжественен покой,
Лишь вскрикнет вдруг во сне
ночная птица.
Вращается вселенной колесница,
И в вечность уплываем
мы с тобой.

* * *

С. М. Рождественскому, учителю астрономии

Прислушайся, приникни к глубине
Ночного неба, бездны зов
изведай.
Ты с вечностью побудь наедине
И вознесись за таинством
по следу.
И может, этот беспредельный
мир
Дыханьем вечности души твоей
коснется,
И в ней созвучием созвездий
отзовется,
И пригласит на сокровенный пир.
Но там, средь необъятности
пространств
И вечности совсем уж
несуветной,
Тебя настигнет смертная тоска
По той, земной, и по заре
рассветной.

* * *

Ушедшим друзьям

В это раннее утро,
В этот солнечный мир
Как бы вновь мне вернуться
Хоть на час, хоть на миг!
Воспарить над Землею
В ее дивной красе,
Над туманной Окою
И над лугом в росе.
С этой звонкою птицей
Хоть часочек побыть,
Родниковой водицы
Хоть глоточек испить.
Не дано нам вернуться
Ни на миг, ни на час.
В это чудное утро
Помяните вы нас.

Андрей Тернов

Заядлый юзер Интернета

Я сижу и сижу в Интернете,
Ничего мне не нужно на свете,
Кроме вечного в чатах сидения
До забвения и посинения!
Я питаюсь одним Интернетом,
Лишь по «клаве» стучу
я при этом!
Потом я выделяю отходы,
Злость срываю
на «мышке» безродной!
Я брожу и брожу по просторам
Виртуальным, бескрайним,
задорным!
Захожу я на разные сайты
Информации впитывать байты!
Человек я совсем современный,
Узнаю обо всем я мгновенно,
Потому что сижу в Интернете,
Не читаю газет в туалете!
Люди, слышал, идут в депутаты.
Так скажу я вам вот что, ребята:
Кто подарит «Инет» мне
халявный -
Тот получит
мой голос желанный!

Я же буду сидеть в Интернете,
До скончания всяких столетий!

Курьезный случай

Постучался ко мне Новый Год.
Я впустил его в дом,
как и прежде.
- Что ж ты в гости пришел
без одежды? -
Удивляясь, спросил я его.
- Понимаешь, забыл второпях,
Что зимою одетый я снегом,
Ну, а снег я забыл за обедом
У Мороза в далеких краях.
Помоги подыскать мне нарядец,
Нагишом приходить к людям
стыдно.
Ох! Склероз одолел.
Как обидно... -
Молодой мне поплакался
старец.
- Хорошо. В этот праздник
торжественный
Не оставлю тебя без штанов.
Где-то тут застоялся мой штоф -
Выпьем рюмочку
за твое шествие!
И глотнув припасенный коньяк,
Я вручил другу Новому Году,
Чтоб тот не был осмеян народом,
Брюки, галстук, ботинки, пиджак.

- Ну, спасибо тебе за визит!
До свидания,
друг мой сердешный,
Не забудь через год
об одежде,
Отправляйся народ веселить!

Беда

В далеком поселке
случилась беда:
Решили там все, что они —
Господа!
Вопит председатель,
что он президент!
Напялил фуражку,
оделся в брезент.
А в Доме культуры
ди-джей-гармонист
Играет старушкам-тинэйджерам
твист.
Корриду устроил на поле
пастух -
Кальсонами красными
дразнит пеструх.
Иван комбайнер, донжуан
и ковбой,
Доярок печалит, что он голубой!
Подался священник
к мирским сатанистам
Учиться азарту и авантюризму.
Для всех незаметно
пошла жизнь не так!
И долго бы длился
такой кавардак,
Но конюх проспался:
«В конюшне беда! -
Пойдемте навоз разгребать,
Господа».

Дарья Загородникова

ЛЮБОВЬ

Любовь. Разлука. Стрела из лука
Пронзает душу, на сердце мука,
Ведь не нашли лекарств
от этого недуга
Ни колдуны, ни гений, ни наука.
Ты все отдашь,
чтоб видеть друга,
Чтоб голос его слышать вновь,
Чтоб светлым сном
была любовь!
«Но кто решил, что вам нельзя
быть рядом?
Кто разлучил вас навсегда?» -
Ты спросишь,
провожая поезд взглядом,
Еще не веря, что любовь — беда.

Наши авторы

В мире контрастов

Не так часто местные поэты издают свои стихи, хотя каждому хочется увидеть их напечатанными, подержать в руках сборник, пахнущий типографской краской. Александру Зайцеву это удалось. Проиллюстрированная Анастасией Соколюк книга его стихов «Фантомы» готова предстать перед читателем.

О чем пишет Зайцев? Предваряя сборник, его редактор размышляет о мире поэта: «Он очень разнообразный, порой непонятный, а порой знакомый до боли. В мире этом есть все: находки и потери, любовь и отречение от нее, поиски своего пути в жизни и такое состояние, когда опускаются руки и не хочется жить. Поэт очень откровенен в проявлении своих чувств... В свой первый сборник, - а кто знает, сколько их будет? – он включил те стихи, читая которые, мы воспринимаем человека без прикрас, и в этом его мужество».

Думается, справедливо утверждение: если бы не было несчастной любви и потерь, не было бы поэзии, не было бы умения воспринимать жизнь глубинно, размышлять о сути вещей, сопоставлять порой несопоставимое. И хотя не принято в обзорах подобного рода приводить стихотворение целиком, я все же это сделаю.

Почему так пишется в неволе,
А в отраде нет ни рифм, ни слов!
Лишь когда на ранах много соли,
Понимаешь вечную любовь.
Видно, тем и труден дар поэта —
Проживать больное день за днем.
Лишь тогда понятна сущность света,
Если света не найти с огнем.
Лишь тогда понятен символ веры,
Когда небом уготован крест.
И когда кругом одни химеры,
Ясен и понятен благовест.
А охрипши, так легко и просто
Тосковать по павшим голосам.
Ворон пел, летая над погостом,
Дань отдавши
смолкнувшим устам.
Только лишь немому
сущность звука
Так понятна, звонка и чиста.
Знает он один, какая мука,
Слышать, но не крикнуть в небеса.
Все давно построено не нами
И когда-то было решено.
Что творим, не ведаем мы сами.
Слушать — но услышать не дано...

Как мне представляется, именно это стихотворение определяет общее настроение сборника. Пишется, когда сложно в жизни личной, когда есть вопросы к миру, когда реальность заслоняют фантомы.

Волнуют автора судьба России и отчего дома, людей, которые его окружают и идут с ним рука об руку. Он отчаянно ищет понимания, боится обмануться в чувствах и вместе с тем смело идет по улицам «города контрастных обманов». И еще у него есть любовь, и многое в его мировосприятии и поступках освящено ею.

Правда говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Увидеть сборник собственными глазами, прочитать стихи, пригласить автора в читательскую аудиторию. Он, кстати, готов ко встрече со своим читателем, которую представляет так:

...И ты расскажешь о своем поэте,
А я тебе прочту свои стихи...

Да будет благословенна эта встреча!

А. Никитина

Хайдар Бедретдинов

Стихи о Кашире

Город сладко липою пахнет,
Побеленный да вымытый грозами,
Над округой стоит патриархом
Со времен царя-батюшки
Грозного.
Подпоясан широкой Окою,
С колоколен глядит в даль
просторную:
«Где ты, времечко — эх! —
золотое!
Где ты, молодость края
задорная!».
Не спеша, по проулкам петляя,
Словно к детству, спускается
бережно
Мимо яблонь цветущего рая
К дорогому забытому берегу.
Перепутье судьбы молодецкой:
Вот Ямская, что ямами клацает,
И парит над обрывом Стрелецкая,
И протяжна, как сети, Рыбацкая.
Хорошо отдохнуть под ветлою,
Знаменитой разливов отметками,
И напиться святою водою
Родника, что отрыт еще предками.
Принесли сюда новое время
Новгородской посланники
вольницы,
В землю бросили первое семя
Братья Зайцевы, други
Никольские.
Пролетели века, прошумели.
Воевали, ковали да сеяли.
Всех времен соловьиные трели
Песнь о береге этом взлелеяли.
Эх, гуляет народ наш на славу —
Будь то свадьба, поминки
иль проводы!
Духом молод, хоть сам
седоглавый.
А для праздника мало ли поводов?
Пахнет город медовою липой
И вдыхает душистую мяту.
Вечерами заслуженным нимбом
Отражаются в речке закаты.